

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 190 (5561)

13 августа 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

От Советского Информбюро (1 стр.)
Майор П. Милованов. — Как был взят город Ахтырка (2 стр.)
Б. Галин. — Дорога наступления (2 стр.)
Герой Советского Союза гвардии капитан Д. Назаренко. — На самолете «Лавочкин-5» (2 стр.)
ИЗ ОПЫТА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ НАШИХ ВОЙСК. — Полковник И. Пастух. — Тяжелая артиллерия в борьбе за узлы сопротивления (2 стр.)

Сообщение ТАСС (2 стр.)
Валентин Катаев. — Во ржи (3 стр.)
Капитан А. Колмаков. — Планирование партийной работы в роте (3 стр.)
М. Леснов. — «Начальник и подчиненные». — Брошюра о воинском воспитании (3 стр.)
Илья Эренбург. — Бить и добить (4 стр.)
З. Хирен. — Танковая атака (4 стр.)
Пребывание Черчилля в Канаде (4 стр.)
Аресты в болгарской армии (4 стр.)

Танки в наступлении

Продолжая развивать успех наступления на Брянском и Харьковском направлениях, наши войска безостановочно движутся вперед. Каждый день они отбивают у врага многие десятки населенных пунктов, нанося ему тяжелые потери в живой силе и технике. Немцы всюду оказывают упорное сопротивление. Подбрасывая резервы и на ходу пополняя потрепанные части, они всячески пытаются остановить наши войска, но все усилия врага оказываются тщетными. Части Красной Армии продолжают упорное сопротивление немцев, тем самым обеспечивая успех наступления.

Успех наступления обеспечивается прежде всего тесным взаимодействием всех родов войск. Действуя рука об руку, каждый из этих родов войск должен прийти к соответствию с требованиями сложившейся обстановки. На нынешнем этапе боев, особенно на Харьковском направлении, огромную роль играют действия танковых войск. Умелое использование танковых и механизированных частей, плущих в авангарде наземных войск и наносящих глубокие удары по врагу, приобретает сейчас решающее значение.

Танковые соединения обладают большой ударной силой и подвижностью. Они могут действовать в некотором отрыве от основных пехотно-артиллерийских масс, наступаящих с фронтов, т. е. между ними в зависимости от обстановки может быть территориальный разрыв. В отдельных случаях этого избежать трудно. Но нельзя допускать, чтобы танковые соединения, брошенные для развития прорыва, теряли оперативный контакт с основной массой наступающих войск. Более того, в нынешних условиях не следует на длительное время допускать территориальную разобщенность между ними, когда танковые части оказываются вынужденными вести бой в одиночку. Как бы ни сильны были подвижные танковые и механизированные соединения, они сами не в состоянии решить все задачи наступательной операции. Своими решительными действиями танки могут создать благоприятные условия для разгрома противника, но осуществление этого разгрома достигается усилиями всех родов войск, всех средств наступления, сосредоточенными на решающем направлении. Они должны неотступно увязаться за танковыми соединениями, направляя их удар, закрепляя успех.

Все это позволяет танкам полностью использовать свою подвижность для стремительных глубоких ударов по неприятелю. Как бы то ни было нарушение оперативного контакта между танковыми соединениями и остальными войсками, несогласованность в их действиях неизбежно скажется на темпе общего наступления, замедлит его. Танковые клинья, вводимые в расположение противника, приобретают разрушительную силу только тогда, когда они насыщаются пехотно-артиллерийскими массами. Это не значит, конечно, что танковые соединения должны топтаться на месте, поджидая, когда подойдут стрелковые части. Удары танков должны быть стремительными, но в то же время соразмерными с движением войск фронта. Танковые соединения не могут возвращаться назад для того, чтобы восстановить нарушенный контакт с остальными войсками. Этот контакт поддерживается только безостановочным, непрерывным продвижением пехоты и артиллерии вслед за танками. Равнение по танкам соединению, углубившись в расположение неприятеля, — это железный закон современной наступательной операции, закон победы.

Танковые и механизированные соединения, ведущие бой в глубине вражеского расположения, нуждаются в поддержке авиации. Для этой цели не следует жалеть средств. Массирование танковых и воздушных сил на решающих направлениях — основа основ современного наступления. Без господства в воздухе над полем боя трудно завоевать танковое господство на земле. Это означает, что танковую операцию нужно сочетать с мощным авиационным наступлением, рассчитанным на всю глубину. Образцом умелого взаимодействия наших танковых войск и воздушных сил служит безгородская операция. В значительной мере благодаря мощной поддержке авиации наши танковые соединения осуществляют сейчас успешный маневр на Харьковском направлении.

Что требуется от авиации при поддержке танков, развивающих успех наступления? Прежде всего, хорошо согласованные удары по объектам, встречающимся на пути танков. В одних случаях это будут заранее подготовленные опорные пункты, в других — противотанковые резервы, выдвигаемые противником навстречу нашим танкам. И опорные пункты, и резервы неприятеля должны быть подвергнуты мощному воздействию с воздуха, а затем атакованы танками или обходными силами, если это целесообразно по обстановке. Везде, где танкам требуется поддержка авиации, — она должна появляться незамедлительно и наносить точные удары по указанным целям. Это требует безукоризненно налаженной связи между танками и авиационными частями, их штабами. Перелом вызова авиации, целенаправленое обозначение положения танков на местности, — все это, до мельчайших деталей должно быть заблаговременно разработано и известно как летчикам, так и танкистам. Кроме того, вместе с командирами танковых соединений должны сделаны опытные авиационные офицеры, которые смогут по радио поддерживать связь со своими частями, нацеливать самолеты, находящиеся в воздухе.

Действия танковых и механизированных частей должны отличаться высокой маневренностью, стремительностью, смелостью, сочетаемой с точным расчетом. Без особой необходимости не следует вытесняться в затяжные бои на укрепленных рубежах противника. Основным методом действий подвижных войск — это обходы, фланговые удары, к которым противник более чувствителен, нежели к фронтальным ударам.

Несмотря на то, что сейчас местность почти всюду прохода, борьба за коммуникации, как и во всяком крупном сражении, приобретает огромное значение. Силой маневрируя, танковые части должны перехватывать железные, шоссе, железные дороги, отрезать врагу пути отхода. В борьбе за отрезание врагу путей отхода не уместно захватывать с ходу, танковые части используют прежде всего для окружения их, с тем, чтобы блокировать вражеские гарнизоны и этим подготовить почву для окончательной их ликвидации.

Продвигаясь вперед, танковые и механизированные соединения должны быть всегда готовы к встрече с группами сил неприятельских танков. Хорошо налаженная наземная и воздушная разведка исключает неожиданность такой встречи и дает возможность вступить в бой в выгодных условиях. Необходимо противопоставлять танкам противника всю мощь огня своей и приданной артиллерии, вызывать сильные группы бомбардировщиков и при их поддержке осуществлять дальнейший маневр. В месту танкового боя должны в полном объеме использоваться все возможности соединения и совместно с танками нанести поражение вражеской группировке, обеспечить дальнейшие действия своих танкистов.

Танковые и механизированные соединения являются мощным средством развития прорыва. Они позволяют проводить наступательные операции в высоком темпе, добиваясь сокрушения вражеской обороны на большую глубину. Важно лишь, чтобы их маневр был строго согласован с действиями других родов войск, чтобы взаимодействие между ними было безукоризненным в ходе всей операции. Это — важнейшее условие успеха наступления.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Оперативная сводка за 12 августа

В течение 12 августа наши войска на БРЯНСКОМ направлении продолжали развивать наступление и, продвигнувшись вперед от 10 до 12 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город ДМИТРОВСК-ОРЛОВСКИЙ и крупные населенные пункты ТЕРЕБИЛОВО (10 километров севернее Карачева), НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, СУМАРОВО (7 километров восточнее Карачева), ВЕЛЬЯМИНОВО, ГЛИНКИ, МОЛОДОВОЕ, РОБЬЕ, ТИТОВО, ЛОБКИ, БЕЛОЧЬ, ВАЛДЫШ и железнодорожную станцию ОДРИНСКАЯ.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и заняли свыше 20 населенных пунктов, в том числе город ЧУГУЕВ, районный центр КОТЕЛЬВА и крупные населенные пункты КОЛОТАЕВ, ЛЮБОВКА, МАЛАЯ РОГОЗЯНКА, ЦИРКУНЫ (8 километров северо-восточнее Харькова), ЗАРОЖНОЕ, КАМЕННАЯ ЯРУГА.

На других фронтах наши войска вели боевую разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником. В течение 11 августа на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 56 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 48 самолетов противника.

На Брянском направлении наши войска продолжали наступление. В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

Западнее и юго-западнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

В восточнее и юго-восточнее Карачева наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись от 10 до 12 километров и заняли 70 населенных пунктов. В боях за эти населенные пункты немцы потеряли убитыми 1.800 солдат и офицеров. Уничтожено 15 орудий, 87 пулеметов и другое вооружение противника. Захвачено много трофеев и пленных.

Наши войска заняли город Чугуев

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наши войска, действующие на Северном Донце, нанесли противнику еще один сильный удар. После того, как была отбита у немцев Старый Салтов, Печенеги и ряд других населенных пунктов, расположенных на правом берегу реки, они заняли теперь город Чугуев.

В своих оборонительных мероприятиях неприятель отводил этому городу далеко не последнее место. Дело в том, что Чугуев имеет ряд тактических преимуществ перед другими населенными пунктами, находящимися на правом берегу Северного Донца. Во-первых, с северо-востока Чугуев прикрывалась большой водной преградой. Если бы наши части попытались форсировать здесь водный рубеж, они могли бы подвергнуться фланговому удару противника, сосредоточившего непосредственно в городе. Во-вторых, Чугуев связан с Харьковом железнодорожной и шоссейной магистралями, по которым немцы спускали технику, боеприпасы и живую силу действующую здесь группировку. Созданы оборонительные сооружения на Северном Донце, противник готовил Чугуев к особому упорному сопротивлению.

Наши наступающие части столкнулись здесь с весьма сложной системой огня и заграждений. Удобные подступы к переправам вблизи города были густо заминированы. Участки минных заграждений прикрывались огнем, причём под воздействием артиллерийского и минометного огня находилась вся площадь северо-восточные излучины, занятая нашими войсками. На окраинах города немцы устроили доты, в которых, помимо тяжёлого пехотного оружия, имелись противотанковые пушки. Все каменные здания внутри города превратились в прочные укрепления.

Было очевидно, что быстро овладеть таким сильным узлом сопротивления без взлома неприятельской обороны на других участках не представляется возможным. Поэтому командование Н соединения, прежде чем начать непосредственную борьбу за город, организовало прорыв оборонительной полосы противника значительной севернее Чугуева. Наши части форсировали там Северный Донец и заняли Рубежное. На другой день почти одновременно были взяты Старый Салтов и Печенеги. Лесной массив, занимающий большую площадь севернее Чугуева, позволил скрытно сосредоточить силы и средства для нанесения решающего удара.

В ходе боев широко развернулись разведывательные действия. В частности,

На Харьковском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. фронт.). На Харьковском направлении наиболее серьезные боевые действия развернулись сейчас у железной дороги Харьков—Полтава, перерезанной нашими частями. Противник потянул сюда крупные резервы, в том числе ряд танковых частей. Стремясь задержать наше наступление на этом участке, немцы не считались ни с чем. Они бросают подходящие части в бой с ходу, используют специальные подразделения в качестве пехоты. Но ничто не дает им желаемого результата. Умело маневрируя, наши части продолжают успешно продвигаться вперед, отрезая и уничтожая по пути отдельные группы противника.

Как и раньше, ведущая роль принадлежит здесь советским танкам. В боях, развернувшихся у железной дороги, наши танкисты показывают высокое искусство и дерзость действий. Отдельные подразделения вырываются далеко вперед и, пользуясь неподготовленностью врага, врываются в его опорные пункты. Интересен в этом смысле был бой за одну железнодорожную станцию и прилегающий к ней населенный пункт.

Танковые подразделения под командованием тов. Дьяченко, обходя крупную группу отступающих немцев, вплотную приблизились к железнодорожной станции. По имеющимся данным, гарнизон этой станции был довольно силен. Главные же силы нашей пехоты несколько отстали от танков. Перед тов. Дьяченко возник вопрос: атаковать станцию, подогнав на то, что неожиданность — лучший союзник воина, или же перейти к обороне и окопаться.

Тов. А. М. Кирхштейн после вручения орденов и медалей сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС.)

Дьяченко решил действовать наступательно. Он разместил часть своих танков в засадах и двинул под прикрытием их огня остальные вместе с небольшим количеством десантников в атаку на станцию. Был никто не ожидал русских, и наши бойцы быстро очистили станционные здания от противника, полоровав в нескольких местах железнодорожное полотно.

Но это еще не означало, что важная магистраль уже перерезана. Боевые отряды в ближайшем населенном пункте. Чтобы не вытеснить их, Дьяченко бросил вперед на перекресток дорог несколько танков. Вражеским пехотинцам ничего не оставалось делать, как повернуть в другую сторону. Но здесь они попали под огонь наших засад. Они еще раз изменили направление и еще раз были встречены засадами.

После уничтожения гарнизона станции наши танки атаковали прилегающий к ней населенный пункт и тоже заняли его. Только теперь можно было считать, что дорога перерезана. На станцию прибыла наша пехота с артиллерией, потопили другие танковые подразделения. Между тем и немцы подбросили сюда свои подразделения. Группы их пехоты и орудий с ходу контратаковали Н часть. Противник рассчитывал, как видно, что наши бойцы еще как следует не закрепятся и ему удастся их опрокинуть. Но он был встречен огнем артиллерии и попал в огневую мешок. Понеся здесь немалые потери, немцы отступили. Сдавшемуся в плен солдат Фриц Ханшге на допросе показал:

— Как только появились русские танки и у нас началось паника, командир шестой роты лейтенант Фрайзе застрелился на глазах у солдат. Многие солдаты и офицеры стали разбегаться. Роты понесли исключительные большие потери.

На Брянском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. фронт.). Восточнее Карачева наши войска продолжают развивать успех наступления. Преодолевая сопротивление гитлеровцев, наступающие части продвинулись здесь от 10 до 12 километров и вновь заняли много населенных пунктов. Наши передовые части с боями вышли на рубеж, отстоящий от города Карачева всего на 7 километров, овладели здесь крупными населенными пунктами Сумароково.

Бои западнее и юго-западнее города Кромь носят попрежнему упорный характер. Противник, отступая, оказывает сильное огневое сопротивление, выставляя заслоны, усиленные огневыми средствами, упирается за собой все пути, мосты, переправы, отдельные дома в населенных пунктах. Наши части, находясь всё время в

соприкосновении с отступающим противником, наносят ему чувствительный урон огнем артиллерии и минометов, частыми атаками пехотных подразделений, усиленных артиллерией.

12 населенных пунктов освободили за день боев одна наша часть, уничтожив при этом до 500 немцев. Значительное количество огневых средств и живой силы противника вывели из строя наши артиллеристы, ведя меткий огонь.

После ожесточенных боев на данном участке фронта наши части овладели городом Дмитровск-Орловский. Противник сопротивлялся здесь особенно упорно и перешел в контратаки силами пехоты при поддержке артиллерии и танков. Однако наши части, умело взаимодействуя, шаг за шагом теснили немцев, причиняя им большие урон и заставили покинуть город.

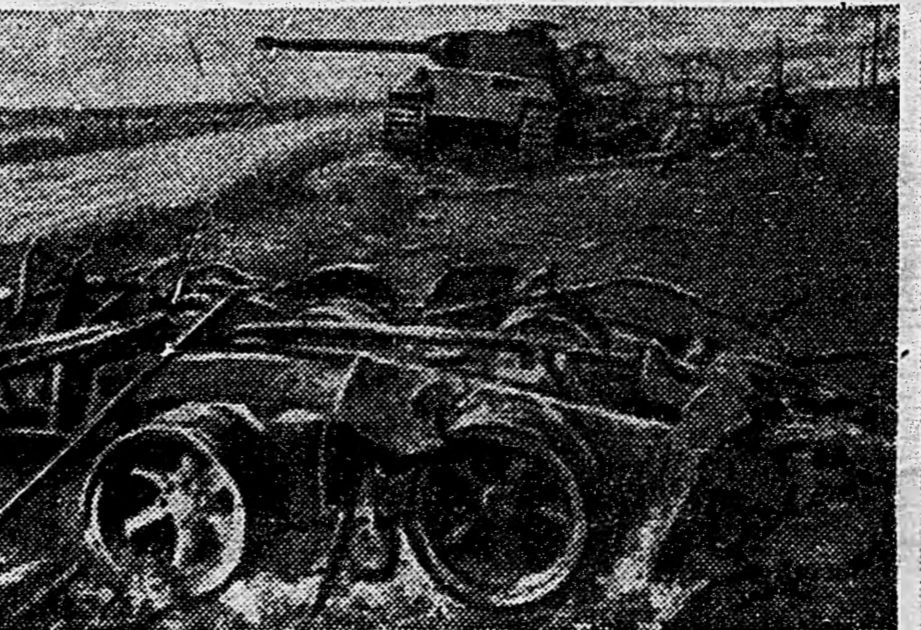
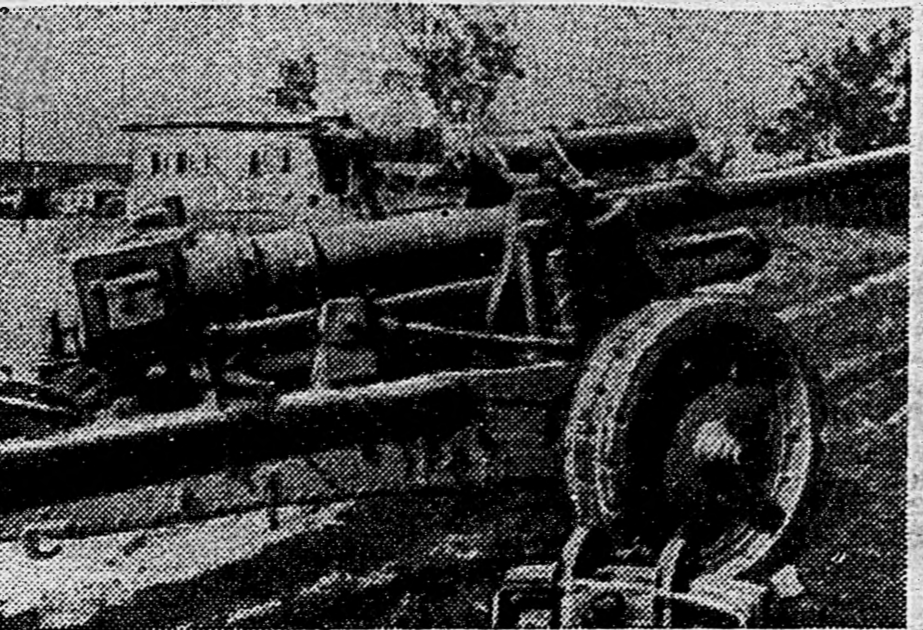
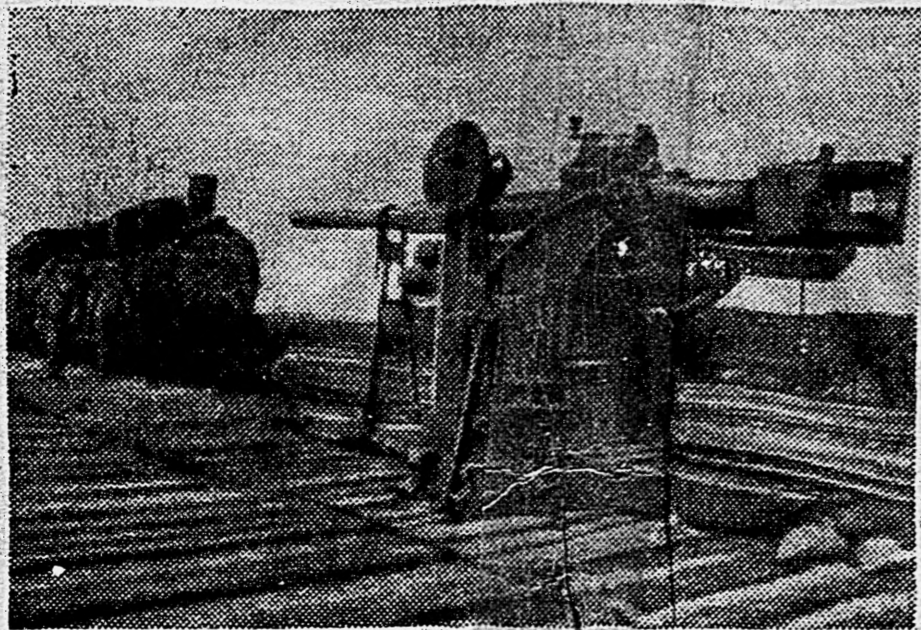
ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина вручается через представителя Зенуу № 12 Наркомата боеприпасов, награжденному за образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов.

Ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства и освоение новых видов боеприпасов были вручены группе рабочих, инженерно-технических, административных работников и служащих завода № 12.

Тов. А. М. Кирхштейн после вручения орденов и медалей сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС.)

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На снимках: немецкие эшелоны, захваченные нашими войсками на станции Грайворон (слева), и разбитая техника противника.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кюррига.

Как был взят город Ахтырка

Бой за город Ахтырку представляет острый интерес. За последние два дня немецкие командования стянули в район Ахтырки довольно значительные силы. Здесь был сосредоточен ряд вражеских танковых частей, причем некоторые из них были переброшены с соседнего участка фронта. Поехал тяжелый танковый батальон, взятый из резерва главного командования, а также две пехотные дивизии. Эта группировка, взаимодействуя с другой группировкой танков и пехоты, созданной в районе Харькова, должна была нанести контрудар по флангу вырвавшихся вперед войск Красной Армии. Однако этому замыслу не дано было осуществиться. Решительные действия наших наступающих подвиги частей заставили противника раньше времени бросить в бой сосредоточенные силы и вовсе не с наступательной целью, а для обороны важных рубежей.

С занятием нашими передовыми частями города и железнодорожной станции Троицкая (15—18 километров севернее Ахтырки) для ахтырской группировки немцев создавалась угроза обхода ее с севера. Чтобы предотвратить эту угрозу, противник решил крупными силами танков ударить на Троицкую с юга, во фланг нашему 8 соединенному корпусу. Командир соединения, чтобы обеспечить свой левый фланг, повернул на встречу немцам одну танковую часть, поддерживаемую артиллерией. В завязавшемся боевом бою наши танки и артиллерия нанесли врагу немалый урон и потеснили его на юг к Ахтырке.

Тем временем с востока к Ахтырке приближалась наша подвижная группа в составе 1 танковой части, нескольких подразделений мотопехоты и усиленной их артиллерийской части. Другие механизированные отряды наступающих производили еще более глубокий обход ахтырской группировки противника и в середине дня осаждали город, ведущие из города на юг для усиления своей пехоты, обходящей подступы к Ахтырке с востока, немцы стали оттягивать танки от Троицкой.

Отметим, что с севера в город ведет одна дорога, проходящая в одном месте по заболоченному участку. Таким образом, прежде чем выдвинуться на восточную окраину, немецким танкам надлежало пройти через город. Раньше чем приступить к штурму, командир нашей подвижной группы выдвинул к тому участку дороги, где простиралось болото, мотострелковый батальон, усиленный противотанковыми средствами. В задачу его входило — перерезать в этом месте дорогу и тем самым разбить ахтырскую группу немцев в частях, находившихся около Троицкой. Вскоре это было сделано.

Момент общей атаки совпал с выходом

на восточную окраину города первой группы немецких танков. По ним был открыт сильный огонь со всех направлений. Оставив на месте несколько посылающих машин, эта группа развернулась и скрылась в уличах. Наши танки и мотопехота, поддерживаемые интенсивным артиллерийским огнем, смели немецкую пехоту и ворвались на восточную и юго-восточную окраины Ахтырки.

В городе начался суматоха. Почти все пути отступления были закрыты для немцев. Оставалась только одна дорога на запад, которая проходит через водный рубеж. У единственной переправы образовалась большая «пробка»: скопились танки, артиллерийские орудия, пехота. Тогда по переправе ударила наша тяжелая артиллерия. Она была с восточной окраины, посылая снаряды через весь город. Одновременно появилось несколько волн наших штурмовиков. Они с большой точностью подвергли бомбардировке железнодорожную станцию и скопления войск противника на переправе. Вскоре переправа оказалась разбитой. Гитлеровские танки и пехотинцы застряли в поисках бродов.

Однако отдельные группы немцев, имеющие артиллерию, продолжали оказывать сопротивление на улицах Ахтырки. Наши танки и подразделения мотопехоты, с которыми следовала артиллерия, сравнительно легко расправлялись с этими очагами вражеской обороны, быстро очищая квартал за кварталом.

К исходу дня Ахтырка стала нашей. Группы гитлеровцев, которые не успели переправиться и остались на западной окраине, были взяты в плен. В центре города, главным образом у переправы, наши бойцы захватили много исправной немецкой техники. В то же время группировка противника, находившаяся севернее Ахтырки, под ударами нашей соседней танковой части стала поспешно отступать на запад, неся большие потери.

По предварительным данным, только в бою за Ахтырку наши части уничтожили 1.600 немецких солдат и офицеров, сожгли 36 танков, много орудий и автомашин. Среди захваченных трофеев — склад горючего, два склада с продовольствием, около 200 разнообразных автомашин, мотоциклы, лошади с повозками и другие трофеи, количество которых уточняется. Успех наших войск под Ахтыркой объясняется искусным маневром подвижных частей, совершивших глубокий обход флангов вражеской группировки, что заставило ее вести бой в неблагоприятных условиях.

Майор П. МИЛОВАНОВ.
ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

Дорога наступления

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 12 августа. (По телеграфу от наш. фронт.) Путь к победе на дорогах войны. Это путь на дорогах наступления: движутся танки, пушки, раины, боеприпасы, движется день и ночь на Харьковском направлении. И где бы мы ни были — в направлении или в Писаревке, в Борново или в Замостье, на станции Хотмыжск или в Довженке, — всюду видны следы нашей активной силы, напористой, смелой, ламывающей в немецкую оборону, обтекающей ее с флангов, берущей ее в лоб, рвущейся вперед, на оперативные просторы.

Под вечерними боями имеют одну особенность, которая сразу говорит о том, что здесь господствовал, кто кому навязал свою волю: во ржи и в кувалдах высятся «фердинанды» и танки, брошенные противником при отступлении.

Дорога ведет через город Грайворон, где находились хитроумные, вооруженные немецкими выносовками, вылавливая разбежавшихся по огородам немецких солдат и офицеров, через станцию Хотмыжск, где наши войска внезапным ударом перерезали железнодорожную и захватили 150 вагонов с боеприпасами и продуктами, через село Головинно, в котором теперь так говорят: «Там, где орудия немцев». Кажется странным видеть это село, где вчера еще кипели бои, сталкивались враждебные друг друга силы, таким тихим и мирным. Только сверстные набои немецкие пушки и танки с обгорелой, точно обдранной кожей и труны фрицев в безразличной позе говорят о недавней битве.

Подобно-нибудь о бое под селом Головинно в военных учебниках будет сказано, как о классическом бое на окружение, который умело провел молодой генерал, командир гвардейской дивизии в тесном взаимодействии с танкистами. О некоторых деталях этого боя нам рассказали доблестный Валузенько Александр Афанасьевич, повстречавшийся на дороге. Валузенько случилось так, что отбивавшая Валузенько свое родное село Головинно, отбивавшая его вместе со своим напарником Вульфовым. Пожилой, рыжеусый, он деловито и просто изложил нам, как его дивизия прорвала заслоны трех немецких частей, как она дала «всем сестрам по серьгам», прижала их к крутому берегу,

загнала в топкое место и стала уничтожать по группам.

Валузенько вывалил вешнюю мешок на плечи и замахал через мосток в своей хате. Легко раненый в бою, он имел направление в госпиталь, но получил разрешение вернуться в строй и зайти домой. «Показалось с семьей — и обратно в строй».

Дорога наступления вела мимо его хаты. Плетень у хаты покосился, и крыша разбита.

— Ничего, поправим, — сказал он тихо, стоя, словно завороженный, перед хатенкой в три окна, на пяди родной земли, которую он отбивал у немца.

«Я простился с этим бойцом и снова пошел по дороге, клубящейся густо пылью, мимо полей, окваченных вечерней прохладой. В селе Добром, у хаты с кудрявой березой, расцеленной снарядом надрыв, старик Василь Бражник поставил ведра с ключевой водой, утомя и мдухнул в наступление бойцов. Мимо прошли группы пленных немецких солдат и оберлейтенанта в очках. Старик и бойцы смотрели на них с неважностью. Один из пленных сказал с заискивающей улыбкой: — Мы тоталити немцы... — Один чорт, — жестко сказал крестьянин, отворачившись от немцев. Пленные выжили по дороге. Все было им чуждо и враждебно. — Наме небо в кучерявых облаках, подоснух, седа, точно изморозью тронутого, мята, нежные мальвы под окнами мазаных хат.

Дорога наступления жила напряженной жизнью, — все устремлено было на линию огня. Туда, на запад, шли танки, а у садовой дороги, в поле, секретарь Курского обкома партии Доронин беседовал с колхозниками о том, как лучше и быстрее убрать урожай.

Когда мы добрались до штаба дивизии, стало совсем темно. Начальник штаба, присев на скамью обходного наряда дивизии, ошеломившей врага внезапностью удара, движением рук показал, как противник был захвачен в клещи: — Мы его заперли, закрыли. Аугешилоесен, как говорят немцы, — смеясь, добавил он.

Этот жест — обхват клещами — точно и просто рисует действия наших войск на Харьковском направлении.

Б. ГАЛИН.

Атака дота противника

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 12 августа. (По телеграфу от наш. фронт.) Наши части, продолжая теснить противника на запад, часто приходится встречаться с сильно укрепленными опорными пунктами немцев. Эти опорные пункты часто прикрываются с востока большими дотами. Часто в дотах имеется по одной пушке, по одному-два пулемета, несколько автоматчиков. Вражеские доты оказывают сильное огневое сопротивление и подчас претерпевают путь нашей наступающей пехоты.

Чтобы избежать ненужных потерь и быстрее сломить сопротивление немцев в укрепленном опорном пункте, наши части обычно в первую очередь уничтожают неприкрытые доты. С этими дотами расправляются пушки, выдвинутые в боевые порядки пехоты.

Но встречаются и такие доты, которые имеют лишь незначительное возвышение

над землей и очень узкие амбразуры. Подобную огневую точку не всегда можно разбить из пушки, даже стрелья прямой наводкой. Поэтому наши части создают небольшие группы гранатометчиков, которые ползком, по-пластунски, незаметно для противника пробравшись к дотам и забрасывают их гранатами, целясь прямо в амбразуры.

В Н части лишь за последние два-три дня гранатометчики разгромили таким образом несколько вражеских дотов. Как рассказывают бойцы, ручными гранатами нельзя разрушить дот, но обычно удается вывести из строя гарнизон дота. При этом гарнизон не столько несет потери от разрывов гранат, брошенных в амбразуры, сколько от того, что после первых же разрывов гитлеровцы начинают убегать из дота, а здесь их, покинувших укрытие, поражают наши автоматчики.

На самолете «Лавочкин-5»

Нынешние воздушные бои с немцами характерны ярко выраженной наступательной тактикой наших истребителей. Объясняется это не только количественным ростом и боевым опытом нашей авиации, но также прекрасным качеством советских машин. И летая на самолете «Лавочкин-5». После первых же боев на этой машине почти все летчики нашего полка пошли, какие возможности нашло в себе «Лавочкин-5». Ни «Мессершмитт», ни «Фокке-Вульф-190» не уходят от «Л-5» на вертикали, ни на горизонтали. Время выража у этого самолета меньше, чем у немецких истребителей.

Конечно, для того, чтобы добиться таких показателей, надо хорошо освоить самолет. Некоторые молодые летчики, входя в пике, не достигают вражеского истребителя. Объясняется это тем, что они не используют в полной мере шаг винта и триммер. Дело здесь в следующем: набор определенной скорости, самолет как бы сам собою выходит из пике, и летчик не в состоянии удержать его ручкой. Чтобы избежать этого, надо при переходе в пикирование отбавить триммер руля глубины и утяжелить винт, т. е. ставить его на больший шаг. Тогда «Л-5» шкирует устойчиво и легко нагонит «Мессершмитт» или «Фокке-Вульф-190». При выходе из пике триммер, наоборот, выбирается на себя, а винт облегчается. Тогда и на горке немецкие истребители не уйдут.

Опыт показывает, что при правильном использовании триммера можно значительно уменьшить время выража. Для этого летчик выбирает триммер, ручку отбавляет на себя и делает выраж с малым набором высоты. Самолет выражит устойчиво и энергично, без дрожи. Таким образом, «Л-5» может легко зайти в хвост любому немецкому истребителю.

Какой строй наиболее эффективен? Шаблон здесь, конечно, не может быть. Мы, например, отдаем предпочтение боевому порядку аэроплановому по высоте в несколько ярусов. Командир находится при этом в средней группе, а в состав верхней входят два-четыре аса. Такой строй имеет те преимущества, что, во-первых, противнику трудно одновременно заметить все наши самолеты, а во-вторых, можно быстро наращивать силы в нужном направлении.

Встретив истребитель противника, командир передает по радио, какова их численность, а также свое решение. Если противник имеет превосходство в силах, командир вымывает пару из верхней группы, где остается пара асов. Нижняя группа в бой пока не ввязывается, а набирает высоту со стороны солнца. Она ведет борьбу с самолетами, подхлупшими на помощь врагу, и добивает его истребители, выходящие из боя. Пара асов, патрулирующая выше, сгоняет вниз вражеские самолеты, направляющие высоту для атаки.

В борьбе с вражескими бомбардировщиками мы применяем следующий прием. Часть сил связывает боем вражеские истребители прикрывающие. Численность этой связывающей группы зависит от количества бомбардировщиков противника и сопоставляется их истребителей. Ударная группа, всеми парами одновременно, атакует строй бомбардировщиков. Атака производится под большим углом пикирования (до 60 градусов) с обязательным прицельным огнем. Во время атаки полезно оставить веру сзади два-четыре самолета. Они отвлекают на себя огонь стрелков и отсекают прорывающиеся на помощь бомбардировщикам вражеские истребители.

Недавно у нас произошел весьма интересный бой с немецкими истребителями и бомбардировщиками. Группа «Л-5» под командованием Героя Советского Союза Китаева и несколько машин во главе с Героем Советского Союза Новиковым вылетели навстречу врагу. Китаев

поднялся на 4.000 метров, а Новиков шел на высоте 3.000 метров, вырвая в облаках. Вскоре произошло столкновение с немцами. «Юнкерсы» летели под облаками. Их прикрывали шесть «ME-109Ф» и два «ФВ-190», которые шли парами, маневрируя по вертикали.

Китаев, заметив вражеские истребители, повел свою группу в атаку на встречных курсах. Она врезалась в центр боевого порядка немецких истребителей. Завязал бой на вертикали. Тем временем Новиков, используя облачность, незаметно подобрался к «Юнкерсам». Короткая атака сзади, сверху, сбоку. С дистанции 25 метров Новиков поймал в прицел ведущий «Юнкерс» и дал короткую очередь. «Юнкерс» отвалился полнокосило, и он камнем полетел на землю. Направление атаки было выбрано настолько удачно, что Новиков по прямой пошел на правого ведомого. Однако немец, заметив его, стал уходить в облака. Новиков сделал боевой разворот. Отступивший сзади и снизу, он дал очередь в мотор, и второй «Юнкерс» горимый факелом рухнул вниз. Остальные немецкие бомбардировщики скрылись в облаках.

Наход группового воздушного боя существенно могут повлиять одна-две пары асов. Они ходят выше группы, ведущей бой, и наблюдают за ее действиями. Когда силы противника нарастают, идет горячая схватка и все улетелось боем, то в самый критический момент асы решают исход столкновения в свою пользу. Они набрасываются сверху на противника, уничтожают с одной атаки один-два самолета и, имея запас скорости, снова уходят вверх, чтобы занять исходное положение. Опыт показывает, что немецкий истребитель никогда не принимает бой, если он находится ниже. Таким образом, внезапная атака асов расстраивает ряды противника и заставляет его выходить из боя.

Целком оправдал себя свободный полет асов вдоль линии фронта и над расположенным неприятелем.

Мы шли четвертой в свободном полете. Очну пар вел я на высоте 2.500 метров, а другая, во главе с капитаном Сидовым, шла на 500 метров выше. Над линией фронта мы заметили группу своих бомбардировщиков, возвращавшихся с задания. Четыре «Мессершмитта» завязали бой с истребителями прикрывающими, а тем временем пара «ME-109» погналась за бомбардировщиками. Увидев это, я передал Сидову по радио: «Иду в атаку». Мой удар оказался не слишком успешным: удалось лишь подбить ведомый немецкий истребитель. Но и этого было достаточно, чтобы немцы оставили в покое бомбардировщиков и горкой полетели вверх. Тогда я передал Сидову, оставшемуся наверху: «Смотри за воздухом!» и сам тоже стал набирать высоту. Немцы, очевидно, не заметили Сидова и его напарника. А те в тот момент, когда немцы поднимались, атаковали их сверху и сбивл ведущего. Подбитый мною ведомый тоже перешел в пике и скрылся.

В это время из группы немцев, которая вела бой с нашими истребителями прикрывающими, отколотся пара «ME-109» и пошла вверх на Сидова. Это было как раз в тот момент, когда он выходил из атаки. И заметил опасность, грозившую товарищу, и радировал: «В хвосте немцы. Держись, отбивай». Зайдя сзади сверху, я дал метров с двадцати очередь по колыку «Мессершмитта». Немецкий летчик был убит, его самолет перевернулся и врезался в землю. Остальные немецкие истребители ушли.

Итак, наше неожиданное появление не только позволило уничтожить два «Мессершмитта», но, кроме того, избавило группу бомбардировщиков от угрожающей ей опасности.

Герой Советского Союза
гвардии капитан Д. НАЗАРЕНКО.
ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Сообщение ТАСС

Английское агентство Рейтер, ссылаясь на американскую радиостанцию «Фолубия», сообщает, что на предстоящем в г. Квебеке (Канада) совещании Рузвельта и Черчилля предполагалось участие главы Советского Правительства.

С другой стороны, английские газеты «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост», «Дейли Экспресс» и некоторые другие опубликовали сообщение, что советский военный атташе будет присутствовать при

англо-американских переговорах в Квебеке в качестве наблюдателя.

По имеющимся в распоряжении ТАСС данным эти сообщения основаны на недоразумении. Советское Правительство не получало приглашения на это совещание, так как по характеру конференции участие какого-либо представителя Советского Правительства на совещании в Квебеке не предполагалось и не предполагается.

Из опыта наступательных боев наших войск

Тяжелая артиллерия в борьбе за узлы сопротивления

Наступательные действия наших войск на Орловском направлении почти всюду характеризовались напряженными боями за опорные пункты и узлы сопротивления немецкой обороны, которую противник строил в течение длительного времени. Но случайным образом, что в ходе боев под Орлом особенно ярко проявляется роль нашей артиллерии и, в частности, ее тяжелых орудий. О том, насколько стало важно в последних боях значение артиллерийских систем, обычно применяемых для разрушения, видно на примере борьбы за мощный узел сопротивления, созданный противником на одной железнодорожной станции.

Оборонительный рубеж немцев проходил в этом районе через ряд населенных пунктов и высот. Железнодорожная станция, расположенная на возвышенности, являлась ключевой позицией. Немцы основательно потрудились над инженерным обустройством этой позиции. Они построили здесь семь орудий только орудийно-пулеметных дзотов, очень прочных. Каждый такой дзот имел от пяти до семи метровых бревен. Поверх бревен наваливался дикий камень со стальными рельсами в качестве боевого покрытия, толщина которого достигала одного-полутора метров. Расположение дзотов позволяло противнику вести групповой огонь и обеспечивало взаимное фланкирование. Наиболее вероятные фронтальные и фланговые подступы к узлу сопротивления протравливались массированным пулеметным и пушечным огнем из дзотов.

После тщательного изучения всех данных о неприятеле стало ясно, что наступающим войскам противостоит не обычная по своей прочности оборона, а такая, основным костяком которой являются дзоты, способные выдержать прямые попадания средних и даже тяжелых снарядов. Чтобы выломать эту оборону, нужно было прежде всего разрушить сами дзоты. Поскольку эта задача являлась непосильной для легкой артиллерии, командование решило привлечь к участию в борьбе за узел сопротивления артиллерию большой мощности.

Командир артиллерийского дивизиона большой мощности старший лейтенант Давыдов вместе с командирами батарей и органами топографической разведки прибыл за день до атаки на наблюдательный пункт командующего артиллерией соединения. Здесь, непосредственно на местность, до наступления темноты были указаны цели. Артиллеристы выбрали наиболее удобные пункты и огневые позиции, куда затем полетели необходимое количество боеприпасов. Словом, было сделано все, чтобы с рассветом начать стрельбу.

Рано утром дивизион открыл огонь. В первую очередь решили разрушить три дзота. Пулеметно-пушечный дзот, расположенный под зданием вокзала, разрушила батарея старшего лейтенанта Максимова. По пушечному дзоту в железнодорожной станции стреляла батарея старшего лейтенанта Денисова. Батарея старшего лейтенанта Вагюкова вела огонь по пушечному дзоту, который прикрывал долину, идущую к станции.

Вечером тот же дивизион возобновил стрельбу на разрушение по трем очередным дзотам, два из которых были расположены левее железной дороги и один

правее. Начавшийся вскоре дождь и наступающая темнота заставили прекратить стрельбу, так как огонь на разрушение при такой видимости мало эффективен. Но все же и на этот раз были зарегистрированы два прямых попадания. В течение ночи по разрушенным дзотам были минометы, чтобы воспрепятствовать восстановительным работам.

На рассвете следующего дня предполагалось в течение одного-двух часов продолжать стрельбу на разрушение, после чего пехота должна была перейти в атаку. Но тут случилось нечто неожиданное. Ночью немцы, не ожидая возобновления стрельбы, без боя оставили станцию. Таким образом, борьба за узел сопротивления закончилась в пользу наших войск благодаря огню орудий большой мощности.

Что же заставило немцев прекратить дальнейшее сопротивление? Искренне желая ответить на этот вопрос дал осмотр дзотов, на которые воздействовала артиллерия большой мощности. Пять дзотов оказались совершенно разрушенными, причем в трех из них под обломками бревен и камней были полностью погребены гарнизоны вместе с их вооружением. Два остальных дзота также были приведены в негодность. Видимо, потери сооружений, являвшихся основой узла сопротивления, и послужили причиной отхода немцев.

Уместно после описанного выше сказать несколько слов о деталях действий дивизиона, которым командует тов. Давыдов. Как известно, стрельба на разрушение требует тщательной организации. В данной обстановке командиру дивизиона было получено боевой задачей необходимо было выбрать самую выгодную дистанцию стрельбы, обеспечивающую наибольший угол встречи снаряда с целью. Надо было, кроме того, выбрать такой заряд, который сообщал бы снаряду наивысшую оконечательную скорость. Наконец, требовалось подобрать обречен снаряд и взрывчатка согласно характеру цели. Все эти вопросы артиллеристы разрешили безупречно.

Успеху стрельбы на разрушение способствовала также правильная организация наблюдения. Старший лейтенант Давыдов выдвинул наблюдательные пункты батарей ближе к целям, насколько позволяла местность. Прямые наблюдения по дзотам при сравнительно небольшом расходе снарядов были достигнуты благодаря сопряженной наблюдению. Каждый разрыв определялся засечкой с двух пунктов, что позволяло стреляющему определить места разрывов относительно цели как по направлению, так и по дальности.

Мы показали действия артиллерии большой мощности на примере борьбы за один узел сопротивления. Однако в боях на Орловском направлении нашей артиллерии почти ежедневно приходилось решать подобные задачи. Практика боев учит, что удары мощной артиллерии по узлам сопротивления и опорным пунктам врага существенным образом сказываются на общем успехе. Без этого не всегда удается поднять систему огня немецкой обороны, основанную на сильно укрепленных огневых точках. Необходимо своевременно обнаруживать эти огневые точки, определять степень их прочности и быстро выделять потребные средства для разрушения.

Полковник И. ПАСТУХ.
БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Надежная охрана штурмовиков

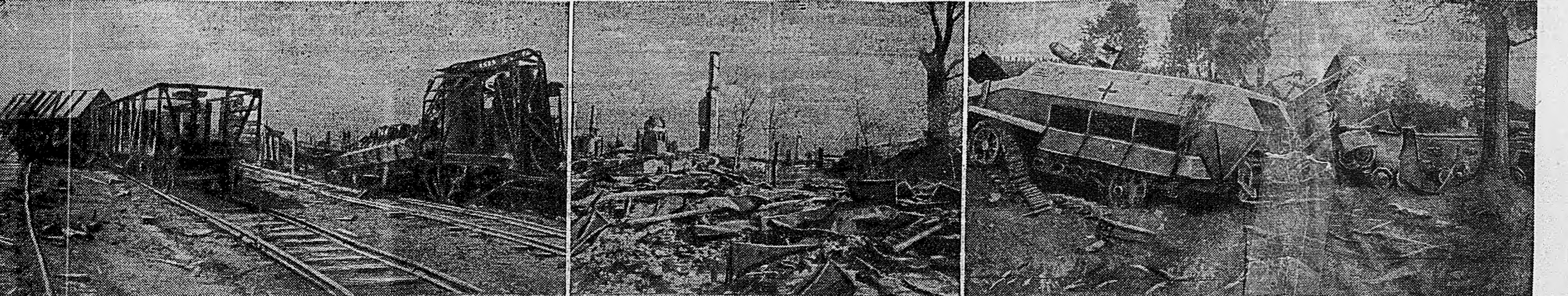
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. фронт.) Летчики-истребители, возглавляемые старшим лейтенантом Харчистовым, надежно охраняют свои штурмовые самолеты от вражеских воздушных контратак. Эта шестерка более двадцати раз сопровождала штурмовики на боевые задания. За это время она сбивла 19 немецких самолетов, причем наши штурмовики вовсе не имели потерь. На-днях группа Харчистова выдержала три воздушных боя подра, в результате чего немцы потеряли шесть самолетов.

Дело происходило так. Истребители летели с небольшим превышением над штурмовиками. На подходе к цели появились еще выше четыре «ME-109Ф». Два из них остались на высоте, а другая пара пошла в атаку на штурмовики сзади снизу. Ведущий истребитель в паре с младшим лейтенантом Боровиковым развернулся к лобовой атаке отогнал «Мессершмитта». Как только немцы отвалили в сторону, в атаку бросилась их верхняя пара. Ее перехватили младшие лейтенанты Чуд-

бин и Адашк. Чудбин дал заградительную очередь. Напорившийся на нее ведущий «Мессершмитт» загорелся и свалился вниз. Большие немцы не отважились выпадать.

Вторично штурмовики подверглись нападениям при выходе из атаки. На этот раз авиальцы в бой четыре «Фокке-Вульф-190». Они наносили удар по левым ведомым. Один «ФВ-190» скинул в атаке с горки намечавшаяся ударить по набравшему высоту штурмовику. Но в момент подлета немца Харчистов удачной очередью сбил его. Второй «Фокке-Вульф» в таком же положении был подожжен младшим лейтенантом Боровиковым. Вслед за этим младший лейтенант Поваров расстрелял третий немецкий истребитель.

Третья схватка завязалась уже при подходе нашей группы к линии фронта. Опять повлился два «ME-109Ф». В бой вступила только пара наших летчиков — лейтенант Русаков и младший лейтенант Адашк. С одной атаки они сбивл оба «Мессершмитта».

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На снимках: 1. Разбитые немецкие ошелы на станции Нарышкино. 2. Районный центр Нарышкино, сожженный немцами. 3. Подбитые немецкие танки и боемашины. Снимки нашего спец. фотохор, старшего лейтенанта Г. Хомзоро.

Планирование партийной работы в роте

Взгляды на планирование партийной работы в роте весьма различны. Одни утверждают — партийная организация стрелковой роты малочисленна по своему составу и поэтому вполне всякое планирование. Другие считают, что планирование необходимо, так как в период записей, отряжает его во время боя.

Практика доказала несостоятельность подобных мнений и подтвердила огромное значение плана в деятельности партийной роты. Только составленный план помогает правильно наделить усилия всех коммунистов на решение боевых задач. Он дает возможность контролировать деятельность всех членов и кандидатов партии, выделяет перед каждым из них конкретные задачи. Наконец, план позволяет правильно наделить воспитание молодых коммунистов, организовать массово-политическую работу с красноармейцами. Сейчас, когда к руководству многими ротными партийными организациями пришли молодые коммунисты, не обладающие опытом партийной работы, план приобретает особое значение.

Но приступая к планированию партийной работы в роте, партизаны сразу же встречаются с массой вопросов. Первый — о сроках плана. Опыт доказывает, что лучше всего план составлять в период записей на 10 дней, а в бою — на более короткий срок, иногда даже на один день. В этом случае план становится жизненным, приобретает организующую силу. Но даже и тогда, когда у партизана имеется план работы, скажем, на десять дней, ему все же следует отдельно составлять перечень мероприятий на проведение отдельных боевых задач.

У партизана пулеметной роты Черных был десятидневный план. Согласно ему он отрядил свою роту и деятельность всей партизанской организации. Но вот перед ротой поставили задачу — участвовать в проведении ночных действий. Что же партизаны оставалось делать? Приспосабливаться, как слесари, к работе в условиях боя, или быстро набросать новые мероприятия? Черных выбрал последнее. Вместе с командиром роты он составил конкретный план партийной работы по этапам операции. В него входило проведение партийного собрания накануне, проведение беседы с бойцами, разъяснение партийных и комсомольских сил на период проведения операции и т. п.

Реальный, жизненный план только тот, который исходит из задач, стоящих перед подразделением, решающих командиром. Вот почему в составлении его самое активное участие должен принимать командир роты.

Партизаны лейтенант Степанов так и делает. Командование была поставлена задача перед личным составом роты организовать выход на передний край. Побеседовав с командиром роты, партизаны Степанов прежде всего пришел к выводу, что следует провести ряд мероприятий по подготовке личного состава. Этот подготовительный период был определен командованием в пять-шесть дней. На эти пять-шесть дней партизаны были составлены планы. Как он выглядел? Первое: провести партийное собрание роты с повесткой дня «Задачи коммунистов по оказанию помощи командиру в решении боевых задач» — докладчик старший лейтенант Втуров. Второе: с личным составом роты провести беседы: а) русская трехлинейная винтовка — грозное и надежное оружие в руках умелого бойца; б) как

правильно выбрать огневую позицию, ее смена, применение маскировки и приемы ведения огня. Беседы проводит коммунист Нестеров и Осенков. Третье: провести с коммунистами беседу «Ответственность партийной организации и каждого коммуниста в отдельности за выполнение боевой задачи» — проводит Трушкин.

Вскоре командир роты и партийная организация почувствовали результаты своей работы. В течение десяти дней большая часть бойцов и командиров открыла боевые счета. Коммунисты заняли ведущую роль. Неприступный партизаны истребил семь немцев, члены партии т. Коналея, Нестеров и Осенков уничтожили каждый по два немца. В дальнейшем, планируя свою работу, партизаны включили такие вопросы, как обмен опытом снайперов, поручения коммунистам по оказанию помощи отдельным бойцам в их боевой подготовке.

Основой плана партизаны должны быть партийные поручения. Они могут быть самыми разнообразными, но цель их одна и та же — воспитание коммунистов, красноармейцев, оказание помощи командиру.

Стрелковая рота, где партизаны младший сержант Иванов, занимала один из ответственных участков обороны. Перед ротой стояла задача: укрепить рубеж, сделать его неприступным для врага. Исходя из этого, партизаны и запланировали партийные задания коммунистам. Сержанты Камаров и Крюков провели беседы с бойцами на конкретные темы, касавшиеся укрепления рубежа. Коммунист Шуров поручался подготовить доклад «Упорство и стойкость — основа оборонительного боя». Многие красноармейцы из явки желание ознакомиться с уставом партии. Коммунист младшему сержанту Зыкову, красноармейцам Зеленому, Вибкаеву поручалось организовать с этими товарищами чтение устава ВКП(б) и брошюры Ем. Ярославского «Что требует от коммуниста в дни Отечественной войны». Конкретные поручения были даны и всем коммунистам и кандидатам партии. Такой план активизировал каждого коммуниста, возмещая всех их в активную партийную работу.

В некоторых полках, батальонах нашей дивизии нередко повсюду для роты партийной вывешивают сырые и тем самым ограничивают инициативу партизана, а подчас отнимают их от разрешения тех задач, которые в данный момент должны быть в центре внимания партийной организации. Вот характерный пример. Партизаны полка капитан Харитонов предложил на партийных собраниях рот обсудить вопрос «О задачах химической защиты». Не опираясь, возможно и нужно, чтобы коммунисты говорили красноармейцам об угрозе химического заражения, о мерах защиты против отравляющих веществ, но зачем же этот вопрос выносить на партийное собрание? В то же время актуальные вопросы, стоящие перед ротой, не были обсуждены. Например, в стрелковой роте выслушали, что некоторые коммунисты слабо знают автоматическое оружие. Во второй роте были случаи небрежного несения службы на переднем крае. Об этих вопросах и следовало поговорить на партийных собраниях в первую очередь, но об этом молчали, но «сырые» рекомендации обсуждать другие вопросы.

Если же говорить о помощи партизанами в планировании партийной работы, то она должна быть деловой и носить instructивный характер.

Капитан А. ПОЛМАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Бронебойщик Александр Афанасьевич Вакуленико участвовал в боях за освобождение родного села Головино. На снимке: встреча тов. Вакуленико со своей семьей.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кюоринга.

ПАРТИЗАНЫ РАЗДАЮТ НАСЕЛЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ОТБИТОЕ У НЕМЦЕВ

Совершая налеты на оккупированные немцами пункты, советские партизаны отбирают у гитлеровцев награбленные или сельскохозяйственные продукты и раздают их местному населению. В ночь на 13 июля одна из партизанских отрядов Гомельской области, негнрав на совхоз, занятой немцами, перебрала охрану, захватила 30 коров, 200 овец и большое количество зерна. Все захваченное партизаны раздали голодающему населению.

В следующем году этот же партизанский отряд вернулся на мельницу, обслуживавшую часть немецкой армии. Гитлеровцы свозили сюда зерно, реквизируемое у крестьян ближайших деревень. Не-

сколько сот пудов зерна партизаны вернули советским гражданам, а мельницу сожгли.

29 июля партизанский отряд Витебской области захватил у немцев мельницу на реке Аута. Здесь было найдено шесть тонн зерна. Партизаны раздали его крестьянам.

Попутно они сожгли мест черз реку и нарушили связь. Гитлеровцы направили в этот район карательный отряд. Партизаны устроили засаду. Как только три немецких автомашин с солдатами и офицерами появились с ней, паролы метлами открыли огонь из винтовок. В результате было убито 70 и ранено 17 гитлеровцев.

25-ЛЕТИЕ Н-СКОГО СОЕДИНЕНИЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На днях Н-СКОЕ СОЕДИНЕНИЕ стрелкового соединения, которым командует т. Васильев, отметило 25-ю годовщину со времени своего формирования. За эти 25 лет каждая воинская часть, входящая в соединение, прошла славный героический путь.

В годы гражданской войны один из полков соединения, переправившись через горный мост, ринулся на штурм города Петропавловск. За успешно проведенную операцию полк получил тогда наименование Петропавловского. От имени советского правительства ему было вручено почетное Красное знамя. Героический путь прошел за этот период Ленинградский, Астраханский и другие полки. Боевые знамена, пробитые вражескими пулями, хранят бессмертную славу полков. Эти знамена возмужали сейчас войнов к новым ратным подвигам во славу Родины.

За время Великой Отечественной войны бойцы и командиры соединения не раз проявляли стойкость, мужество и героизм в борьбе с врагом. Многие из них стали мастерами военного дела, кадровыми офицерами, а некоторые овладевшие искусством вождения войск. К числу таких командиров относятся подполковник Москалев, майор Мурзин, капитан Хмельницкий.

На полях сражений много героических дел совершали и рядовые воины. Боец Ленинградского полка пулеметчик Яковлев удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

На героических подвигах лучших бойцов и командиров воспитываются все воины соединения. Здесь уже дня в день не прекращается боевая учеба, осваивается опыт современных боев.

В своем рапорте Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину бойцы и офицеры соединения поклялись сохранить честь и славу своих боевых знамен и добиться новых успехов в решающей схватке с ненавистным врагом.

ПЕРВЫЕ ОФИЦЕРСКИЕ ГОСПИТАЛИ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 12 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Полковые госпитали, где начальными майорами медико-санитарной службы Зюловым и Гершевичем, обслуживают раненых и больных офицеров. Несмотря на фронтные условия, здесь имеются прекрасные оборудованные хирургические кабинеты, специальные комнаты для культурного отдыха амбулаториями, где можно почтитать газеты, журналы, книги.

В госпиталях большое внимание уделяется бытовому обслуживанию раненых. Так, например, обмундирование прибывающего офицера тщательно дезинфицируют.

В фонд здоровья защитников Родины

КАЛИНИН, 12 августа. (ТАСС). С каждым днем растет фонд здоровья защитников Родины. В создании этого фонда принимают участие все большее количество колхозов. В Емельяновском районе колхозники внесли в него 65 центнеров зерна,

3.800 яиц, более 4 тысяч литров молока, 10 овец и 129 кур и, кроме того, решили засеять свыше гектара 36 гектаров озимых. Сотни литров молока, десятки центнеров мяса и других продуктов передали для усиленного питания раненых воинов колхозники Удомельского района.

Налет наших самолетов на железнодорожные узлы Полтава и Красноград

В ночь на 12 августа наша авиация второй раз бомбардировала железнодорожный узел Полтава. При подходе к цели наши летчики установили, что еще с прошлой ночи продолжал гореть один военный склад противника. В результате бомбардировки вновь возникло 6 крупных пожаров, сопро-

воздавшихся взрывами большой силы. В ту же ночь наша авиация совершила налет на железнодорожный узел Красноград. Прямыми попаданиями бомб разбиты несколько воинских эшелонов противника. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

„Начальник и подчиненные“

Брошюра о воинском воспитании

Свыше сорока лет назад была издана книга «Начальник». В ней наша армия получила часть того многообразного и ценного опыта в области воинского воспитания, который накопила русская армия за свою многовековую историю.

Военное издательство Наркомата Обороны выпустило сокращенное издание книги «Начальник». Небольшая брошюра, получившая название «Начальник и подчиненные», содержит множество интересных, поучительных мыслей в области военной педагогики, которые полезно было бы сделать достоянием широких кругов как «сержантского», так и офицерского состава нашей армии.

Ясно и образно рассказывает брошюра о взаимоотношениях начальника и подчиненного. В ней много солдатской мудрости, интересных, полностью сохранивших силу психологических замечаний, умных и делных советов.

Первый раздел брошюры называется «Что должен начальник знать». Чтобы быть хорошим начальником, говорится в ней, надо прежде всего самому хорошо знать службу. А что значит службу знать? Это значит всегда поступать так, как написано в уставах или как требует начальник.

Уставы надо знать не ради формы, они — руководство к действию.

«Хорошим ответом ты только можешь показать, что знаешь, что в уставе написано, а показывать, как ты знаешь устав, можешь только на деле, когда исполнишь все так, как там написано».

Кроме требований уставов есть еще требования начальников. Как их надо выполнять? Брошюра дает краткую и точную формулу:

«Приказания начальника должны исполняться быстро, но толково; без толку не спешить, но и с толком не ковылять; нужна толковая быстрота».

Подчиненных следует знать близко, так же хорошо, как самого себя, тогда можно с успехом управлять ими. Подчиненного надо знать для того, чтобы, зная его характер, привычки, особенности, скорее сделать его хорошим солдатом. А еще важно знать подчиненных для того, чтобы видеть, кто на что способен и которого куда назначить можно.

Таких простых и вместе с тем глубоких исти много и во втором разделе брошюры — «Как надо начальником быть». Этот раздел начинается так:

«Если поставили тебя начальником, то сделай так, чтобы не только ты сам считал себя за начальника, но чтобы и твои подчиненные почитали тебя за него».

А как этого достигнуть? Ответ опытный и немногословный, но полный глубокого смысла: первое — во всем показывать пример, второе — объяснять, чтобы все было понятно, третье — требуй, чтобы все как следует исполнялось.

Брошюра рассказывает, как, что и когда надо требовать от подчиненных.

«Совместно начальнику говорить, что подчиненный его не послушался. Какой же он начальник после этого и зачем на него жаловаться?»

Брошюра подчеркивает: надо постоянно требовать, чтобы исполнялось всё до самой последней мелочи. На вопрос, когда надо требовать, дается ответ:

«Что сегодня потребовал, то требуй и завтра, и послезавтра, и чтобы не было минуты, когда бы ты этого не требовал. Не думай, что для требованья есть свое время; требуй всё и всегда».

И еще одно положение, весьма интересное и справедливое:

«Если подчиненные заметят, что ты требуешь только для старшего начальника, а при себе позволяешь различные упущения, то они не будут видеть в тебе начальника... Требуй всегда, чтобы для тебя было всё исполнено так же хорошо, как и для высшего начальства».

В последнем, наиболее обширном разделе брошюры — «Как надо с людьми обращаться» — содержится множество положений, в которых сконцентрирован богатый педагогический опыт воинского воспитания.

Основная мысль: начальник несет полную ответственность за подчиненных. «По твоим бойцам и тебя самого смотрят: скаковы сапи, таковы и сажи». Положи, говорит брошюра, боец встречен на улице не по форме одетым — виноват командир. Почему?

«Ты должен так приучить твоих подчиненных, чтобы они, где бы ни были, даже тогда, когда их никто не видит, всегда бы олевались правильно и исполняли все требования службы так же, как на глазах у начальника. Твоя вина в том, что ты не приучил своего подчиненного к постоянному исполнению требований устава, и ты будешь виноват всегда до тех пор, пока всех не приучишь, так как за всеми они всегда не успеешь».

Для того, чтобы передать мысли, изложенные в брошюре, надо бы выпустить почти всю ее, абы за абзацем — стоить богато ее содержание. Командир с интересом и пользой ознакомится с рассуждениями о солдатской дисциплине, о справедливости, о власти начальника, справедливости, набожности высказаний и т. д. В главе «Как надо относиться к своим подчиненным» хорошо говорится о необходимости сочетать требовательность к солдату с заботой о нем, служебную строгость — с человеческой чуткостью:

«Не думай, что если ты отделил «направо» да «налево» да расказал в полномочиях, в чем состоит воинская дисциплина, — так и прав. Нет, ты и в свободное время пряди да поговори с бойцами; любовно и хорошо говори с ними, как отец с детьми... «Хорошую речь хорошо и слушать». Говори с ними хорошо, занимательно, чтобы они тебя не по обязанности слушали, а чтобы это им было приятно, чтобы они сами хотели услышать тебя и поговорить с тобой».

Немало полезных высказываний, рассуждений, доводов, примеров найдет наш военный читатель в этой брошюре, написанной острым суворовским языком, полной настоящей народности. Нельзя, конечно, рассматривать всё, что говорится в брошюре, как некие рецепты, которые надо механически применять. Эта брошюра ставляет думать, она многому учит, и в этом ее ценность. Командир отделения, взвода, роты почитает из нее то, что было лучшего в прошлом, в методах воспитания русских солдат, то, что подходит ему сегодня воспитывать в бойцах храбрость, честность, исполнительность, любовь к командиру, глубокую преданность священной воинской долгу.

М. ЛЕСНОВ.

Во ржи

Сначала мы шли пригибаясь, потом стали на четвереньки и поползли, осторожно раздвигая очень густую и очень вязкую рожь. Метра через пятьдесят мы увидели наше боевое охранение. Несколько бойцов лежало в маленьких уютных гнездах, установленных свежей соломой. Бронебойщик-казах, маленький, с блестящими глазами лицом, выставил далеко вперед ствол своего противотанкового ружья — тонкий и неестественно длинный, с кубком на конце. Все бойцы были замаскированы. Поверх шапенок на них были надеты широкие соломенные абакчи, а на некоторых — сетка с шашкой на них травой. Это делало их похожими на рыбаков со старинных рисунков.

Вчера здесь были немцы. Ночью их выжили. Позвоночник прихода пехоты пока держал маленький отряд автоматчиков с бронебойщиком. К ним-то мы и попали.

Увидев ползущего генерала, бойцы сделали попытку встать. Но генерал сердито на них шикнул. Они снова, поджав ноги, улеглись, как дети в свои ямки. Стоя на коленях, генерал развел рукою рожь в начале медленно, тщательно осматривать в бинокль защитного цвета немецкие позиции. Отсюда до немцев было не более полкилометра «ничей земли».

— А где же наша пехота? — спросил я.
— Она сейчас поодойдет, — сказал генерал, не отрываясь от бинокля.

Гвардии генерал был в простом, защитном комбинезоне, из штанов которого выглядывали пыльные голенища грубых солдатских сапог. Генерал позволял к себе артиллерийского офицера, который сейчас же пополз на четвереньках. Генерал и артиллерийский офицер стали в два бинокля осматривать местность. Их внимание особенно привлекал небольшой лесок, савиший позади шашкового грядущего поля, на самом отдаленном плане панорамы. По мнению генерала там была батарея, по мнению артиллерийского офицера, — две засеченные-еще вчера пушки.

— Каргу! — сказал генерал в ве обоорачиваясь, протянул назад руку. В ту же

минуту подполз адъютант, и в руке генерала оказалась ужасно потеряя, вся мечаная-перемеченная карта, сложенная как салфетка. Он положил карту на пыльную землю, покрытую сбитыми колючками, раздала ее, насколько это было возможно, и погрузился в ее изучение.

— Прикажите кинуть туда штучки четыре осколочных, — сказал он. — Может быть, они ответят.

— Есть четыре осколочных!
Артиллерийский офицер пополз к своей рации. Это был ящик с антенной в виде тонкого шеста с тремя длинными трехугольными зелеными ластками, что делало ее похожей на искусственную пальмочку.

В это время в воздухе что-то близко, коротко, почти бесшумно порывало.

— Мина! — широко крикнул кто-то.

И в тот же миг раздались злой, отрывистый, крикующий взрыв. Воздух доловно ошугнуло толкнул и нажал в уши. Савица, пронеслась стая осколков, сбивая цветы в колосья. Маленький осколочек со звоном шелкнул вдалеке по чей-то стальной шель, а которой уже сидел в земляной ямке телефонист в каске и развизывал в танковые батальоны, уже занимавшие где-то поблизости, в складках местности, исходные позиции перед атакой.

Генерал посмотрел на часы. До начала атаки оставалось еще пятнадцать минут. Всё вокруг было тихо. Раздается, «тихо» в том смысле, что огонь с нашей стороны не начался. Мы в немцкой стороне не предпринимали никаких действий, ничего не предпринимали. Стреляла все были оружием. Далеко, в тылу, этот огонь, вероятно, представлялся слитным, раскатым гулом, поавающимся и грозно-тревожным. Но находил где-то в самом центре этой разнообразной панорамы, люди привычным ухом и совершенно безошибочно определяли, какой звук для них опасен, может быть даже смертелен, а какой — нет. Все «безопасные» звуки, как бы грозили они ни были, не задерживали на себе внимания, существовали где-то, как бы во втором плане. Все звуки «опасные» в свою очередь делались на просто опасные и смертельно опасные и в соответствии с этим занимали в сознании боеца или менее важное место. Так, например, потрясающий грохот тяжелых авиа-

буражек и продолжая-работать над картой. Формально стали воевать немцы. Дале перестало.

И тотчас в его руке очутился вебольший перекос. Генерал пополз далеко вперед, — не показываясь, что он дополз до самого переднего края немцев, — лет там и вынулся из ржи вверх зеленую палочку перекоса.

Прилетела еще мина. Потом еще две. Потом скоро еще одна. С этого времени вплоть до броска в атаку через правые-левые промучили стали падать тяжелые мины. Они развалились и близко, и далеко, и справа, и слева. Но на них уже больше никто не обращал особенного внимания, так как все очень хорошо понимали, что немцы бьют наугад, а всё остальное уже дело случая.

Закончив работу с картой, — отрантировал ее по местности, генерал отдал несколько приказаний на тот случай, если с фланга появятся неприятельские танки, и сначала пополз, а потом только пригибаясь, пошел на соседнее клевенное поле, где у него был подготовлен вспомогательный пункт управления. Это была обыкновенная шель, а которой уже сидел в земляной ямке телефонист в каске и развизывал в танковые батальоны, уже занимавшие где-то поблизости, в складках местности, исходные позиции перед атакой.

Генерал посмотрел на часы. До начала атаки оставалось еще пятнадцать минут. Всё вокруг было тихо. Раздается, «тихо» в том смысле, что огонь с нашей стороны не начался. Мы в немцкой стороне не предпринимали никаких действий, ничего не предпринимали. Стреляла все были оружием. Далеко, в тылу, этот огонь, вероятно, представлялся слитным, раскатым гулом, поавающимся и грозно-тревожным. Но находил где-то в самом центре этой разнообразной панорамы, люди привычным ухом и совершенно безошибочно определяли, какой звук для них опасен, может быть даже смертелен, а какой — нет. Все «безопасные» звуки, как бы грозили они ни были, не задерживали на себе внимания, существовали где-то, как бы во втором плане. Все звуки «опасные» в свою очередь делались на просто опасные и смертельно опасные и в соответствии с этим занимали в сознании боеца или менее важное место. Так, например, потрясающий грохот тяжелых авиа-

бомб, которые время от времени немцыки ложили вам, что всё в порядке и все на месте. А что касается бретья, то оно будет полностью закончено через три минуты. Прикажете прекратить или разрешите добреться?

— Хорошо. Пусть добреться,— улыбаясь, сказал генерал.

После этого я увидел роту пехоты, которая шла прямо на нас, поднимаясь из долины на гору. Гвардейцы шли во весь рост, широкой цепью по пестрому малиновому, лиловому, зеленому клеверному полю. В стальных касках, с туго затяннутыми ремешками, в зелено-желтых маскировочных плащах и сетках, размещенных шагая по великолучной орловской земле, они несли на плечах то пулемет, кто трубу миномета, кто ящик с патронами или минами, кто просто автомат, положив палец на спусковой крючок и выставляя вперед ствол.

— Ложитесь, черт! — крикнул молодой денщик, смуглый офицер в каске с пыльным лицом и детскими каплями пота на подбородке.

Он не слышал.

— Ложитесь! Ползите!

Несколько мим разорвалось между ними и нами. Они переглянулись. Но никто не лег. Они только прибавили шаг. Теперь они почти бежали. Они быстро приближались к нам, вырывая на склоне цветущего холма, на громадном фоне знойного, пыльно-голубого орловского неба, заваленного гудами движущихся, перламутровых облаков.

— Орлы! Гвардейцы! — сказал генерал с восхищением.

Рота поехала мимо нас, вернее, через нас, в сторону неприятеля и шагах в сорока сагалах.

Отсюда они после артиллерийского налета пойдут в атаку и выбьют мерзавцев из их ула сопротивлению. У нас сейчас такая тактика. Артиллерия, авиация и пехота взаимодействуют немецкую оборону, а танки врываются в брешь и развезают успех... Чем, между прочим, и объясняется, — прибавил он не без ехидства, — что вы приехали в танковом соединении, а попали в пехотную цепь, и мое место, собственно говоря, не здесь, а сюда.

Я ничего не успел ответить, так как стрелка больших генеральских часов, видимо, коснулась заветной цифры.

Описать следующие десять минут я не имею ни надлежащих красок, ни таланта. Это был великодушный молниеносный артиллерийский шквал. Над нашими головами неслись на запад сотни мелких, средних и крупных снарядов. Я посмотрел в бинокль. Боевые порядки немцев заволокло дымом и пылью. Там что-то всхлипло, ревалось, клубилось, взлетало вверх, падало черным дождем и вновь взлетало. И как завершение этой пятнадцатиминутной симфонии вспыхнул огонь гвардейских минометов. Это был мощный аккорд. Тогда поднялась наша пехотная цепь.

— За рожу, за Сталина! — крикнул чей-то хриплый голос.

И мы услышали протяжное, раскатыстое «ура».

Гранулы пулеметы, автоматы...

— Пошли орлы, — сказал генерал и встал на брусчатку.

А через полчаса телефонист закрычал синизу, из своего окопчика, осившим, счастливым голосом:

— Товарищ гвардии генерал-майор, командир второго батальона доносит, что неприятель выбит со своих позиций и бежит.

— Вижу, вижу, — сказал генерал, не отрываясь от бинокля. — Товарищ писатель, вам не пришло ли в голову, как дракуют немцы? Могут вам доставить это удовольствие.

И он протянул мне свой бинокль. На среднем и дальнем плане катилась пыль. Это, очевидно, неслись на запад немецкие грузовики, самоходные пушки, кухни, танки. В жизни я не видел более приятного зрелища!

— Первое отделение нашей программы закончено, — сказал генерал, вытирая со лба и с носа черную пот. — А теперь надо поскорее ехать на правый фланг в район железнодорожного узла. Алъютант, машину!

Мы покинула наш чудесное ржавое поле и стали спускаться в долину. Теперь мы шли по вспаханному клину. На душе было восхитительно легко. Я смотрел на потную рабочую спину генерал-майора, и почему-то мне вспомнилась «Война и мир» и Вагратин, идущий по вспаханному полю, «как бы трудясь».

Валентин КАТАЕВ.
БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

БИТЬ И ДОБИТЬ

Среди преступного мира имеются представители разных жанров. Немцы хорошие громят и весьма последовательные шуэра. Они лучше работают лохом, нежели отмычкой. Их ложь лишена тонкости. Любят слово «колосальный», они лгут неуклюже и громоздко. У них все «колосаль», их вранье напоминает «тигров». Еще недавно, уходя из Орла, терпя поражение и асимметрически дыша, они вопили: «Эвакуация Орла является немецкой победой». Теперь они пишут о нашем наступлении на Харьковском направлении: «Вой в районе Белгорода протекает с переменными успехом». Что такое Золочев, Грайворон, Богородук, Краснокутск, Ахтырка? «Переменные успехи». Что же, мы можем пожелать немцам еще десять «побед», подобных бегству из Орла. Мы можем пожелать им «переменных успехов», которые заставят их удирать со скоростью от десяти до двадцати километров в сутки. С такими «переменными успехами» они незаметно могут оказаться у себя дома.

Как ни туп немцы, он, видимо, не удовлетворяется сообщениями германского командования. Он молчит: не нужно больше таких побед! Он встает: довольно «переменных успехов»! Он больше ничего не понимает, в его голове происходит нечто похожее на Гамбург после последней бомбардировки: развалены, мучены, пелены. Все, на что рассчитывал немец, разрушено.

Немец твердо знает, что он воюет, дабы завоевать себе «жизненное пространство». Война для него была обогащением, увеличением доходов, приобретением земель, сырья, рабов. Для немца война была колоссальной хозяйственной экспедицией. Он аккуратно накалывал флажки на карту мира. Он собирал почтовые марки новых вышедших немецких провинции Богемия, немецкое губернаторство Польша, немецкое наместничество Франция, немецкая земля «Остланд» — Россия, немецкий уголок Северная Африка. Теперь немцу не до флажков и не до почтовых марок. Он прерывает гонимый на карту мира. Он жадно рассматривает карту Германии: он ищет деревушку, где можно спрятаться от четырехтонных фугасок.

Четыре года тому назад Геринг заявил, что ни одна бомба не упадет на немецкие города. Три года тому назад газета Геринга «Националь пейтунг» писала: «Лондон узнает всю мощь нашего воздушного флота». Два года тому назад та же «Националь пейтунг» грозила: «Если большинство попробуют сопротивляться, мы обречены Москву в груды развалин». Теперь «Националь пейтунг» не похвастает собой: ее типографии уничтожены, она вынуждена отказаться от готического шрифта и перейти на — прости ее, Вотац! — на латинский. Лондон на месте. Москва салютует Красной Армии. А вот Берлин не сетует по всем дорогам Германии. Берлин, который хотел подчинить себе мир, после четырех лет войны удирает из Берлина. Второй город Германии, Гамбург, приказал долго жить. Полиция гамбургских погорельцев ютится в цоле. Колбасникам холодно до того бы то ни стало есть волюжко стержню и ажирские финики. Они уже сидят на куче пепла. Они еще будут грызть землю.

Немцы уверяли, что с ними «вся Европа». Каждый день они издавали присоединения к ним новых государств. Теперь они понимают, что в торжествах нет других союзников, как захочет и плет. Тогда торжества слабее, уныния начинают при-

кидывать, через какую стену мы переписать. «Отставка» Муссолини — это только предисловие. Итальянские фашисты и под-фашисты сбросили толстого Бенито, как балласт. Сильор Балло, за удушение спиритом абиссинцев получивший звание «герцога адис-абейского», клянется, что он будет служить Гитлеру не хуже, чем дуче. Итальянцы проявляют куда более воинственный дух на улицах Милана, нежели на полях Сицилии. Одна немка пишет своему мужу: «После последних событий я меня сталось нервное заболевание. Я не могу сидеть одна в комнате. Доктор говорит, что это нечужестранца, болезнь пространства и боязнь одиночества». Да, приходит возмездие. Они хотели завоевать мир. Они обрели Европу в пустыню, и среди этой пустыни у них боязнь пространства. У них кружится голова от зловония пустыни, от странного знания. Они понимают, что они — они. На их похоронах не будет ни итальянцев с мантонами, ни русских со скринками. На их похоронах венгры не запишут чарлаша, и даже Лаваль не разорится на венок из чертополоха.

Генерал-лейтенант Дитмар чувствует, что «колосальная» ложь немцев своих больше не успокаивает немцев. Он пытается быть откровенным. Вот цитата из его обзора от 10 августа: «Наше положение на сегодняшний день таково, что за предшествующим в первые годы войны полем на гребень волны теперь последовало падение... Все сводится к тому, чтобы выдержать». Сложностью ситуации генерал-лейтенант пытается несколько замаскировать истину. Но он произнес правдивое слово. Впервые это слово произнесено вслух в Германии, произнесено официальным представителем рейха. Это слово — падение. Героизм Красной Армии, ее победы под Орлом и Белгородом, ее наступление на Харьковском направлении, сметающее все преграды, сделало свое: немцы загнорили и падают. Позднее они говорят о падении своего положения. Что же, они учатся падать. Им придется прописать эти два слова: падение Германия.

Напрасно Дитмар умоляет немцев «выдерживать». Не для того Гитлер воспеивал своих волчат, лишенных совести, чтобы они что-то выдерживали. Немцы шли на войну, чтобы взять, чтобы захватить. Они не понимают, почему они должны «выдерживать». Нет у них возвышенных чувств, которые позволяют народу вынести все испытания. Командир 2-го полка старший лейтенант Курт Мюллер, славившийся в плен у Белгорода, заявил: «Мои солдаты говорят, что ужасный конец лучше, чем ужас без конца».

Наши операции в районе Харькова показывают, что мы сильнее немцев. Мы берем их не только числом, мы берем их умением, силой огня, зоркостью командования, отвагой бойцов. Гитлер пропущенному держит три четверти своих дивизий на нашем фронте, но 1943 не 1941: сезон немцев кончился раз и навсегда. Два года испытаний закаляли нашу армию. Отряды народа придут силы каждому бойцу. Мы видим теперь, что немца можно бить. Его можно бить и добить. Мы хуем желье, пока горячо. У наших друзей, англичан и американцев, есть хорошая пословица: «Бой сено, пока солнце горит». Сейчас солнце горит и время косять сено. Время добить немцев.

Илья ЗРЕНБУРГ.

К ФОРМИРОВАНИЮ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в состав нового югославского правительства вошли также Светозар Рашич в качестве министра земледелия, продовольственного снаб-

жения и образования; Милан Мартинович в качестве министра финансов, торговли и промышленности; Иван Керн в качестве министра путей сообщения, лесной и горной промышленности.

Танковая атака

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Люди не отрывали глаз от смелых целей и отверстий. До сего, до боли впритыки они зрели, стараясь хоть что-нибудь увидеть. Одна лишь мгла стояла по ту сторону брони. То дым все застилал, то поднималась невообразимая пыль, то ослепило пламя, вырвавшееся сразу из нескольких немецких пушек. Но они продолжали смотреть и все-таки замечали то, что нужно было заметить. Танки шли навстречу танкам. Их было много. Времени рывки их сжимались, образуя сплошную стену из огня и брони.

С тех пор, как танк механизма-водителю Опанасенко очутился в тиски немецких машин, положение сильно ухудшилось. Теперь вовзвуть этой машины доносился не только глухой звук от ударов немецких снарядов, но еще и скрежет металла от прикосновения чужой брони. Опанасенко делал все, что полагается делать в таких случаях. Правая нога его была на газу, левая — на педали сцепного фрикциона, руки — все время на рычагах. Опанасенко знал толк в водительском деле, но, говоря откровенно, в таком бурном море плавать ему приходилось впервые. На каждом шагу новое препятствие.

Слева от механизма-водителя сидел стрелок Петрыкин. В экипаже Петрыкина сидели самые бесстрашные люди. Он сидел за пулеметом, вел наблюдение через круглое отверстие. Надо было быть время сражаться на тесном пространстве, чтобы хоть как-нибудь видеть. Танк сильно бросало, и каждый раз наблюдение нарушалось. Петрыкин нервничал, но в конце концов наловчился видеть не только врагов, но и товарищи хорошо представляли себе трудно-сти стрельбы, но все же обычно получивали задний. В самую горячую минуту можно было услышать веселый вопрос Опанасенко:

— Петрыкин, чего по облакам стреляешь?

Опанасенко пошел навстречу танкам, образуя временами сплошную стену из брони и огня. «Так наверно бывает только у пехоты во время штыковой атаки», — подумал Опанасенко. Ему даже послышалось, будто нах полем боя раздаются могучее ружье «чужа». Во время атаки отбегать от выстрелов немецкой танка. Он стал разворачиваться, пытаясь стать лбом к танку Егоров. Опанасенко не дал ему вышлупить этот маневр. Сделав вращательный поворот, он оказался сбоку немецкого танка, и с первого выстрела немец загорелся.

— Петрыкин, чего по облакам стреляешь?

Опанасенко пошел навстречу танкам, образуя временами сплошную стену из брони и огня. «Так наверно бывает только у пехоты во время штыковой атаки», — подумал Опанасенко. Ему даже послышалось, будто нах полем боя раздаются могучее ружье «чужа». Во время атаки отбегать от выстрелов немецкой танка. Он стал разворачиваться, пытаясь стать лбом к танку Егоров. Опанасенко не дал ему вышлупить этот маневр. Сделав вращательный поворот, он оказался сбоку немецкого танка, и с первого выстрела немец загорелся.

— Петрыкин, чего по облакам стреляешь?

Опанасенко пошел навстречу танкам, образуя временами сплошную стену из брони и огня. «Так наверно бывает только у пехоты во время штыковой атаки», — подумал Опанасенко. Ему даже послышалось, будто нах полем боя раздаются могучее ружье «чужа». Во время атаки отбегать от выстрелов немецкой танка. Он стал разворачиваться, пытаясь стать лбом к танку Егоров. Опанасенко не дал ему вышлупить этот маневр. Сделав вращательный поворот, он оказался сбоку немецкого танка, и с первого выстрела немец загорелся.

ПРЕБЫВАНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ В КАНАДЕ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Квебека, там опубликовано следующее официальное сообщение премьер-министров Великобритании и Канады: «Сегодня утром состоялось совместное заседание военного кабинета английского правительства и военного комитета Канады. На этом заседании английский военный кабинет был представлен премьер-министром и министром обороны Черчиллем и лордом-председателем Совета Андерсоном. Канадское правительство было представлено членами военного комитета: премьер-министром Маккензи Кингом, министром горной промышленности Креаром, министром национальной обороны Ралстоном, министром авиации Пауэром, министром финансов Иллием, министром транспорта Мишо, министром военного снабжения Хау, морским министром Макдональдом и министром юстиции Сен-Лораном. На заседании присутствовали также заместитель министра иностранных дел Рутерфорд и секретарь военного комитета Хинн. Заседание, начавшееся утром, продолжалось почти три часа. На нем были рассмотрены проблемы войны в целом и все вопросы, представляющие особый и общий интерес для обеих правительств. В дальнейшем должно состояться другое совместное заседание».

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Квебеке официально объявлено о скором прибытии туда Рузвельта.

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Квебека, там официально объявлено, что прибывшего в Канаду Черчилля сопровождают начальник имперского генерального штаба генерал Алан Брук, начальник штаба военно-воздушных сил маршал авиации Чарльз Портал, начальник военно-морского штаба адмирал Даули Паунд и главнокомандующий десантными операциями лорд Маунтбаттен.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на коммюнике министерства авиации, передает, что в ночь на 12 августа бомбардировщики «Москитов» атаковали объекты в Пуре и Рейнской области. Другие самолеты минировали вражеские водоемы. Истребители атаковали железнодорожные объекты во Франции, Голландии и Бельгии.

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что самолеты «Летающая крепость» совершили сегодня налет на завод синтетической нефти в Гельзенкирхен, а также на промышленные объекты в Бонне (Западная Германия).

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что днем 11 августа бомбардировщики «Суперхули» в сотрудничестве истребителей «Спитфайр» атаковали суда противника у французского побережья. Потоплено 4 торпедных катера и небольшое вооруженное судно. Возник пожар на одном торпедном катере.

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что во время налета английской авиации на Нюрнберг в ночь на 11 августа на город было сброшено свыше 1.500 тонн бомб.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что рано утром 12 августа самолеты противника сбросили бомбы на прибрежный район Юго-Западной Англии, а также на прибрежный район Южной Англии. Указывается, что город, находившийся на побережье Юго-Западной Англии, подвергся сильной атаке. Бомбы были сброшены преимущественно на жилые кварталы. Часть самолетов сбросила бомбы с незначительной высоты. Имеется некоторое количество жертв.

Голландские патриоты воодушевлены победами Красной Армии

Сверепые устремления патриотов по адресу голландцев

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Вести о новых поразительных успехах войск на советско-германском фронте и об отставке Муссолини, несмотря на все рогатки, растапливаемые оккупационными властями, проникли в широкие слои голландского народа и вызвали новый подъем патриотического духа. В этом вынужден был признать гитлеровский наместник в Голландии «имперский комиссар» Зейбс-Инкварт, который в публичной речи заявил: «Некоторые голландцы и некоторые голландки, ходившие до сих пор с мрачными и угрюмыми лицами, сейчас уже посвеселели. После пасмурной погоды первых летних месяцев теперь в Голландию, очевидно, проник итальянский климат».

Гитлеровский сапран отметил далее, что это его бы «не трогало», если бы многие голландцы не полагали, «что сейчас настал удобный момент для того, чтобы с необычайной жестокостью чинить акты насилия». Зейбс-Инкварт заявил, что участвовал в случае убийства немецких солдат, офицеров и чиновников. «Это — голая анархия», — сказал он Зейбс-Инкварт угрожающе заявил, что он «отдал все необходимые распоряжения для того, чтобы поощрять такие явления с полной беспощадностью и что его не остановит при этом то обстоятельство, что при проведении этих мероприятий пострадают многие голландские граждане, которые могут считаться «анархическими», т. е. антигерманскими, элементами в их борьбе против оккупационных властей».

УНЫНИЕ И ПЕССИМИЗМ В РУМЫНИИ

СТАМБУЛ, 12 августа. (ТАСС). Паевинская газета «Нова хрватска» опубликовала большую корреспонденцию своего сотрудника, совершившего недавно поездку по Румынии. Корреспондент с тревогой констатирует, что в итоге двух лет войны румынская деревня стала обезлюдена. Даже глубокие старости мобилизованы в армию и несут службу в тыловых частях. «Очень много крестьян», — пишет автор, — которые еще два года назад обрабатывали землю, пахали, севали, убрали хлеб, сейчас нет «живых». Большинство женщин уходит в армию. У многих из них погибло по несколько сыновей и внуков. Корреспондент пишет, что целые румынские части проходили перед его глазами, и на лица солдат он видел выражение бесконечной усталости, а в глазах Корреспонденту, бросилось в глаза, что в Румынии, «население которой всеглаго было веселым», солдаты совершенно не поют песен. «На каждом шагу», — пишет он, —

встречается раненых. Сколько людей потеряли румыны в войне против России — об этом станет известно только после ее окончания».

Корреспондент отмечает далее, что румынские власти усиленно пополняют свои казны за счет не только налогов, но и бесчисленных штрафов. В Румынии, пишет он, «штрафуют на каждом шагу, причем размеры штрафа нередко достигают 5.000 леев. Все более процветают в Румынии, по словам корреспондента, коррупция, спекуляция, взяточничество. Несмотря на всеобщий мобилизационный сбор в Румынии объявлены очень много «бездельников», продающих целые дни в ресторанах с возмездием покаяния и взятку им удается избежать призыва в армию».

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в Румынии опубликован декрет, по которому несоблюдение правил противозвуковой обороны карается смертной казнью.

Аресты в болгарской армии

СТАМБУЛ, 12 августа. (ТАСС). Лица, прибывшие из Болгарии, рассказали о росте антигерманских и антиправительственных настроений в болгарской армии 24 июля в казармах гарнизона города Драма были найдены антифашистские листовки. Во время индивидуального обиска, проведенного офицерами, листовка была обнаружена также у многих солдат и унтер-офицеров. В результате следствия были арестованы начальник медицинской службы городского гарнизона Браничев в четыре года военных врача. 26 июля болгарская полиция арестовала в Софии 15 человек, с которыми Браничев был связан по призыву в армию. В Драме, помимо военных врачей, было арестовано 5 старших офицеров

и 40 унтер-офицеров и солдат. Вскоре последовал специальный приказ болгарского командования по частям, расположенным во Фракии и Македонии, обязывающий командный состав «усилить наблюдение» за настроениями солдат и младших командиров. В последний число июля аресты были произведены также в болгарских частях, расквартированных в городах Кавала, Суфлюн и др. Одновременно болгарское командование перевело многих офицеров, призванных в армию из запаса, в части, расквартированные в старой пределе Болгарии. В части же, находящихся на оккупированных территориях, были посланы военные офицеры, проходившие подготовку в Германии.

Боевые действия партизан Югославии

ЖЕНЕВА, 12 августа. (ТАСС). Из Югославии сообщают, что бое между партизанами и частями немцев и усташей в районе Завлачичи-Озрен продолжается с прежним ожесточением. Особенно напряженные бои происходят в районе города Градацка, куда немцы перебросили несколько танков. Применяя маневренную тактику, партизаны успешно отбили все атаки войск оккупантов и нанесли им большой урон в людях и технике. Партизаны подожгли 7 немецких танков.

На железной дороге Босански Брод — Сараево партизанские отряды заняли участок между станциями Брандук и Желча длиной 25 км. Все станции и мосты, находящиеся на этом участке, полностью разрушены, рельсы разобраны. Движение поездов между Сараево и Босански Брод прекращено.

Сверепые действия Доброй партизаны пустили под откос немецкий воинский эшелон. Убито 70 немецких солдат и офицеров, 46 немецких солдат взяты в плен. Партизаны захватили 4 станковых пулемета, 28 автоматов, 170 винтовок и большое количество боеприпасов. На станции Бегов Хан партизаны захватили два склада продовольствия и склад военного обмундирования.

Другие партизанские отряды совершили успешное нападение на немецкий гарнизон города Туро Поле и полностью его разгромили. 112 немецких солдат, в том числе 8 унтер-офицеров и 2 офицера, взяты в плен. Кроме того, партизаны захватили большое количество вооружения и боеприпасов.

Нападение бельгийских патриотов на крупный немецкий склад оружия

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сведениям, полученным бельгийскими агентами в Лондоне, 40 бельгийских патриотов, вооруженных ружьями и пистолетами в революнерами, совершила нападение на склад оружия

крупный немецкий склад оружия близ Льежа. Перезавез телефонные провода и снял охрану склада, бельгийские патриоты поругали на автомашины большое количество винтовок, револьверов и боеприпасов и скрылись.

Положение в Италии

Эвакуация населения из Милана

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передало сообщение алжирского радио о том, что миланские власти издали приказ об эвакуации из Милана всех граждан, не занятых на важных военных предприятиях.

ЖЕНЕВА, 12 августа. (ТАСС). По сообщению швейцарского радио, 11 августа было прервано сообщение на важнейшей итальянской железнодорожной линии в Северной Италии, в частности на железных дорогах Турин—Милан—Венеция, Пьяченца—Вогера и Пьяченца—Кремона.

Военные действия на острове Сицилия

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению штаба союзников в Северной Африке, на острове Сицилия войска союзников продолжают непрерывное продвижение во всех секторах. На восточном побережье острова противник велет арьергардные бои. В этом секторе английская 8-я армия заняла деревню южнее Пражолы и Заффрана Этне. В глубине территории острова противник оказывает ожесточенное сопротивление к северу от Бронте на дороге, ведущей из Рандашчо. В этом пункте 8-я армия наступает в тесном взаимодействии с 7-й армией, которая находится сейчас на полпути между Салере и Рандашчо. На северной оконечности острова закрепляются на захваченных позициях в районе Сан-Марко д'Адуно. В то же время другие части успешно создали преданное укрепление в тылу позиций противника.

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению штаба союзников в Северной Африке, в ночь на 11 августа американские части, преодолевая упорное сопротивление противника, произвели высадку восточнее Капо д'Орландо под прикрытием артиллерии американских судов. Сильные контратаки противника были успешно отбиты. Вслед за тем корабли американского флота обстреляли позиции противника.

Бомбардировка военных объектов в Италии

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что вчера днем тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на железнодорожные коммуникации в Терии (Центральная Италия). Бомбы разорвались в районе железнодорожных складов и заводских зданий.

В ночь на 11 августа бомбардировщики атаковали поезда и транспорт в Южной Италии. Вчера днем средние бомбардировщики и истребители-бомбардировщики продолжали наносить удары по коммуникациям противника в том же районе.

На Сицилии самолеты союзников весь день атаковали позиции и коммуникации противника. Во время налета на скопление судов противника истребители-бомбардировщики потопили четыре небольших судна. Из этих операций не вернулись на базу один самолет.

Разрушения в Милане, Турине и Генуе

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в результате бомбардировки Генуи, Милана и Турина, совершенной в ночь на 8 августа, как показывают данные авиационных самолетов, нанесен крупный ущерб промышленным предприятиям и железнодорожным узлам. В Генуе отмечены прямые попадания в крупные портовые сооружения. Вновь повреждено главное здание железнодорожного вокзала, пострадало при прошлых воздушных налетах. Разрушено также много коммерческих предприятий.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.

Гитлеровский террор в Литве

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Каузер пейтунг» сообщила о расстреле в Маршамполе 12 человек, обвиненных в «убийстве» четырех немецких полицейских и в содействии незаконному хранению оружия».

Гитлеровский террор в Литве

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, Турин до сих пор охвачен огнем. Трамвайное движение в городе прекращено.